

учителя, случайно оказавшегося в Эдинбурге». ²⁶ Дом Дашковой был открыт для друзей: «Два раза в неделю незабвенный Робертсон, Блэр, Смит и Фергюсон приходили ко мне обедать и провести время». ²⁷ Ее восхищение эдинбургскими учеными было искренним и безграничным: «Я познакомилась с профессорами, достойными уважения за ум, просвещенность и нравственность. Им были чужды самолюбие и зависть — удел мелких душ, они жили между собой, как любящие и уважающие друг друга братья, и было приятно находиться в обществе этих глубоко образованных людей, во всем согласных между собой; разговоры с ними являлись неисчерпаемым источником знаний». ²⁸

Прибытие Дашковой взволновало эдинбургское общество. Через несколько дней Джин, вдовствующая графиня Файф, писала сыну: «Здесь у нас русская княгиня, многие ходят посмотреть на нее, пожалуй, любопытство заставит и меня тоже пойти. Вчера она была на спектакле, дамы остались недовольны ее внешним видом, так как они ожидали увидеть нечто необыкновенно изящное, а она презирает наряды». ²⁹ Сама же Дашкова в январском письме следующего года говорит с нескрываемым восторгом о своем присутствии на спектакле «Школы злословия» Шеридана: «Я была принята публикою с великим биением в ладоши». ³⁰ Помимо театра Дашкова питала пристрастие к висту; один из корреспондентов Робертсона писал о ней: «Она умеет и любит играть несколько больше, чем это обычно принято в вашем (эдинбургском. — Э. К.) обществе». ³¹ В своих записках Дашкова вспоминает с особым чувством о добрых отношениях с герцогиней Беклю, леди Френсис Скотт, леди Лотиан и леди Мэри Ирвин. ³² Джозеф Блек впоследствии в письме к одному из своих корреспондентов отмечал «уважение и любовь», с какими вспоминали о ней в Эдинбурге, добавляя к списку ее друзей в университетском городе миссис Хантер Блэр и доктора Джеймса Хаттона, «который помогал вам составлять каталог вашей прекрасной коллекции дербиширских ископаемых». ³³

Несмотря на ее постоянные заявления о своей нужде, она тем не менее желала показать себя на словах, а при случае и на деле, великодушной и заботливой. В годы ее пребывания в Эдинбурге в эти «Северные Афины» приезжали и другие русские для занятий, и они попадали в поле ее зрения. Два весьма различных примера представляют Евстафий Зверев и Иван Шешковский. Зверев прибыл в Англию в 1776 г. в составе группы студентов для изучения сельского хозяйства, находившейся под наблюдением замечательного священника русской миссии в Лондоне Андрея Афанасьевича Самбор-

²⁶ Записки. С. 115.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 114.

²⁹ Aberdeen University Library, Ms. 2727, Tayler Papers 1/155.

³⁰ ИРЛИ, ф. 620 (А. А. Самборский), ед. хр. 92, л. 1 об.

³¹ National Library of Scotland, Ms. 3942, f. 292v.

³² См.: Записки. С. 115.

³³ Edinburgh University Library, Ms. Gen. 873/III, f. 36.